

УДК 343.01

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ДЕПЕНАЛИЗАЦИЯ»

И. М. Антонов, доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена анализу определения понятия «депенализация». Анализируя доктринальные точки зрения, автор приходит к выводу, что под депенализацией преступлений следует понимать два взаимосвязанных процесса – процесс закрепления в уголовном законе оснований и условий для освобождения от уголовной ответственности и/или от наказания и процесс применения соответствующих уголовно-правовых норм на практике.

Ключевые слова: депенализация; пенализация; уголовно-правовая политика; терминология; понятийный аппарат.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF «DEPENALIZATION»

I. M. Antonov, Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision over the Execution of Laws in Operational-Investigative Activities and the Prosecutor's Participation in Criminal Proceedings, Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

The article is devoted to the analysis of the definition of the concept of «depenalization». Analyzing the doctrinal points of view, the author comes to the conclusion that the de-penalization of crimes should be understood as two interrelated processes – the process of consolidating the grounds and conditions for exemption from criminal liability and/or from punishment in the criminal law and the process of applying the relevant criminal legal norms in practice.

Keywords: depenalization; penalization; criminal law policy; terminology; conceptual apparatus.

Термин «депенализация» не имеет общепринятого толкования в российской уголовно-правовой доктрине. В юридической литературе содержится множество различных мнений по данному вопросу. Указанное обстоятельство требует активизации научных исследований, а теоретическое осмысление уголовно-правовых и уголовно-политических проблем депенализации вызывает необходимость уяснения сущности этого понятия, выработки единого подхода к пониманию данной дефиниции.

Выработка понятийного аппарата имеет принципиальное значение, а разногласия в толковании одного и того же термина нецелесообразны. Как правильно отмечал Ю. И. Бытко, «недооценка понятий в научном исследовании неоправданна, поскольку процесс научного познания действительности предполагает оперирование имеющимися, уже выработанными, научными понятиями и формирование новых» [2, с. 92].

В отечественной юридической литературе используются дефиниции «депенализация преступлений» (И. М. Гальперин, П. С. Дагель, А. И. Коробеев, Т. А. Лесниевски-Костарева и др.) и «депенализация наказаний» (С. С. Босхолов, В. П. Кашепов, С. Ф. Милуков, О. В. Старков и др.). При этом под депенализацией наказаний понимают исключение отдельных видов из системы наказаний, смягчение уголовной ответственности за совершение конкретных видов преступлений, включение в уголовный закон новых мягких видов наказаний, ограничение применения строгих видов наказания к отдельным категориям граждан [17, с. 30; 16, с. 14–15; 1, с. 96].

Такой подход к понятийному аппарату депенализации представляется не корректным. Полагаем, что использование понятия «депенализация наказаний» является неудачным. Путем изменения установленных в уголовном законе санкций законодатель меняет характер наказуемости ранее криминализованных общественно опасных деяний. Следовательно, правильно говорить о пенализации (депенализации) общественно опасных деяний или преступлений, а не наказаний.

В уголовно-правовой доктрине широко распространено мнение о том, что процесс депенализации противоположен процессу пенализации. Сторонники указанного подхода понимают депенализацию как снижение или отмену наказания за деяние, признававшееся преступным» [13, с. 18; 5, с. 40], «исключение какого-либо вида уголовного наказания из перечня наказаний в УК или снижение пределов действующего наказания» [15, с. 397; 14, с. 421], «изменение уже существующей в уголовном законе пенализации путем исключения из ее системы тех или иных мер уголовно-правового воздействия» [6, с. 63, 64], «сужение пределов государственного принуждения за совершенные преступные деяния, которое проявляется в освобождении виновных от уголовной ответственности и (или) наказания, в исключении отдельных наказаний из конкретных санкций или вообще из системы наказаний» [11, с. 144; 10, с. 330; 19, с. 15].

Считаем, что приведенные определения понятия депенализации не отражают сущности рассматриваемого элемента уголовно-правовой политики. Дело в том, что смягчение уголовной ответственности и строгости наказания, исключение отдельных видов из системы наказаний и уголовно-правовых санкций, ограничение применения более строгих видов наказания и т. п. не отменяют наказуемость преступных деяний, а лишь изменяют ее. Такие действия законодателя не имеют отношения к депенализации. Любые изменения санкций статей уголовного закона, мер наказания или их системы являются частью процесса установления характера наказуемости преступлений и, следовательно, относятся к сфере пенализации.

В советской правовой науке процессы изменения характера наказуемости преступных деяний, то есть смягчения или ужесточения, уголовно-правовых санкций или системы наказаний, предлагалось именовать изменением «интенсивности криминализации» [12, с. 155] либо изменением «интенсивности пенализации» [7, с. 138]. Учитывая, что речь идет об изменении наказуемости вторая из приведенных позиций представляется более предпочтительной.

Интенсивность пенализации может увеличиваться (в случаях – ужесточения санкций, повышения минимальных и/или максимальных пределов наказания, установления дополнительных наказаний и т. п.) или уменьшаться (в случаях – смягчения санкций, снижения минимальных и/или максимальных пределов наказания, исключения из санкций дополнительных видов наказания и т. п.). Кроме того, уровень интенсивности пенализации коррелирует с изменениями отдельных положений Общей части уголовного закона, такими, например, как нормы о возрасте уголовной ответственности, о назначении наказания, об освобождении от уголовной ответственности и от наказания.

Существуют и иные подходы к определению депенализации преступлений. Так, по мнению И. М. Гальперина, депенализацию необходимо понимать «лишь как предусмотренную законом возможность освобождения от наказания» [3, с. 172]. В свою очередь Т. А. Лесниевски-Костарева определяет депенализацию как освобождение «конкретного лица от уголовной ответственности за совершение конкретного преступления» [9, с. 15].

Сформулированные И. М. Гальпериним и Т. А. Лесниевски-Костаревой понятия как-бы дополняют друг друга. Думается, депенализация включает в себя и освобождение от наказания, и освобождение от уголовной ответственности. Отметим также, что названные определения не уделяют внимания процессу закрепления в уголовном законе оснований и условий освобождения от уголовной ответственности и от наказания, что, на наш взгляд, сужает сферу депенализации.

Гораздо более точной представляется позиция П. С. Дагеля, понимавшего под депенализацией «установление в законе и применение на практике различных видов освобождения от уголовной ответственности или освобождения от

наказания лиц, совершивших преступления». Ученый правильно утверждал, что «депенализация – это устранение при определенных условиях наказуемости деяний, которые продолжают признаваться преступлениями» [4, с. 63–64].

На взгляд Н. А. Лопашенко, депенализация «означает сужение пределов государственного принуждения за совершенные преступные деяния, которое проявляется в освобождении виновных от уголовной ответственности и (или) наказания, в исключении отдельных наказаний из конкретных санкций или вообще из системы наказаний, в отказе от них» [11, с. 144; 10, с. 330].

С таким пониманием депенализации нельзя согласиться в полной мере. Как уже утверждалось выше, исключение каких-либо видов наказаний из уголовно-правовых санкций и/или системы наказаний, отказ от них не имеет отношения к депенализации, такие изменения уголовного закона – это прерогатива пенализации.

А. И. Коробеев указывает, что депенализация «есть неприменение наказания за совершение уже криминализованных деяний, смягчение в законе их наказуемости, а также установление в законе и применение на практике различных видов освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания» [8, с. 141] либо неприменение (смягчение) уголовной ответственности за совершенное преступление [8, с. 143].

Приведенные определения, на наш взгляд, несколько расширяют сферу депенализации, включая в нее смягчение наказуемости (смягчение уголовной ответственности), и, тем самым, размывают границы между пенализацией и депенализацией.

Более точной и правильной является другая, предложенная А. И. Коробеевым формулировка определения понятия депенализации, которая, «есть не что иное, как освобождение от уголовной ответственности и (или) от наказания. Видами депенализации являются различные формы: а) освобождения от уголовной ответственности, б) освобождения от наказания, в) освобождения от отбывания наказания» [8, с. 144]. Полагаем, что такая трактовка понятия «депенализация» является верной.

Изложенный выше анализ имеющихся в отечественной уголовно-правовой доктрине определений понятия депенализации привел к следующим выводам.

Под депенализацией преступных деяний следует понимать два взаимосвязанных процесса – процесс закрепления в уголовном законе оснований и условий для освобождения от уголовной ответственности и/или от наказания и процесс применения соответствующих уголовно-правовых норм на практике.

Любые изменения уголовно-правовых санкций или системы уголовных наказаний, влияющие на характер наказуемости преступлений, не имеют отношения к депенализации. Такие изменения наказуемости относятся к сфере пенализации и свидетельствуют об изменении ее интенсивности.

Список источников

1. Босхолов С. С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. – 303 с.
2. Бытко Ю. И. Справедливость и уголовная политика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 216 с.
3. Гальперин И. М. Наказание: социальные функции, практика применения. – М.: «Юридическая литература», 1983. – 208 с.
4. Дагель П. С. Проблемы советской уголовной политики. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного гос. ун-та, 1982. – 124 с.
5. Загорный А. В., Ревин В. П. Развитие основных положений уголовной политики. – М.: Акад. МВД СССР, 1985. – 44 с.
6. Козлов А. П. Авторский курс уголовного права. Часть Общая. Кн. 1. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 752 с.
7. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1987. – 268 с.
8. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 352 с.
9. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика – М.: Изд-во НОРМА, 1998. – 296 с.
10. Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика. Авторский курс: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 400 с.
11. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.
12. Минаева Т. И. Наказуемость деяний как показатель интенсивности криминализации (анализ изменений наказуемости убийства) // Проблемы правосудия и уголовного права. – М., 1978. С. 155–164.
13. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. – М.: Наука, 1982. – 303 с.
14. Старков О. В. Криминопенология. – М.: Экзамен, 2004. – 478 с.
15. Старков О. В., Милюков С. Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 461 с.
16. Уголовное право Российской Федерации / отв. ред. В. П. Кашепов. – М.: Былина, 1999. – 559 с.
17. Уголовное право. Общая часть / под ред. Л. Д. Гаухмана и Л. М. Колодкина. – М.: Московский институт МВД России, 1997. – 427 с.
18. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. III. Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 752 с.
19. Энциклопедия уголовного права. Т. 2. Уголовный закон. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – 850 с.